

Лучезар Ратибора

ЖАЖДА

"Употребление алкоголя вредит вашему здоровью"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лучезар Ратибора

Жажда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66840858

SelfPub; 2023

Аннотация

У каждого из нас есть своя тайная пагубная страсть, от которой практически невозможно избавиться. Чего только не перепробовал главный герой Мигель в своей героической борьбе с зелёным змием. Проще говоря, никак не мог он избавиться от своей дурной привычки прикладываться к горячительному. Ничего не помогало. Оставалось только уповать на чудо. Или на магию. Уж она-то точно должна помочь! Только вот каким способом и какой ценой?..Содержит нецензурную брань.«В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок, но это не является пропагандой».

Лучезар Ратибора

Жажда

Лучезар Ратибора

Жажда

Мужчина сидел за кухонным столом, глядя на непечатую бутылку водки. «На берёзовых бруньках» – гласила надпись на этикетке, разом ввергая воображение в русский утренний лес, где пряно-свежий запах от берёзовых набухших почек разносится с росяной влажностью, окутывая и опьяняя. Мужчина не знал точно, что такое «бруньки», ассоциативно считая, что именно так называются берёзовые набухшие почки. За многие годы дегустации и употребления горького зелья наш персонаж перепробовал множество сортов алкоголя, включая дорогие и благородные, а также разные марки водки. И ума он никак не мог приложить, зачем в водке могут понадобиться берёзовые бруньки, если напиток всё равно готовится методом ректификации, а не дистилляции. Иначе говоря, даже если когда-то при приготовлении первичного сырья для получения спирта и использовались эти самые бруньки, то к стадии выхода конечного продукта вкуса от них никакого не оставалось. Всё та же привычная, одинаково любимая и ненавистная горечь.

Мужчина периодически чесался и подёргивался, неотрывно, словно в медитации, глядя на бутылку. Сглатывал сухую слюну. Ему страстно хотелось выжрать. Но он крепился и терпел, памятуя о собственном желании перестать общаться с зелёным змием. Пока змий побеждал. С последнего употребления прошла неделя. Довольно большой срок для нашего героя, но терпеть дальше становилось невозможно.

– Ааа! Сгорел сарай – гори и хата! – выдал Мигель, судорожно быстро открыл бутылку, глубоко вдохнул запах и тут же закрыл. После чего мгновенно убрал ладони в штаны, вцепился в трусы, будто это как-то могло помочь удержать руки от их самовольных поползновений к заветной жидкости.

Мигеля начало трясти от нетерпения.

– Держись, тряпка! Ты же сможешь, сможешь отказаться от этого! Это не жизненная необходимость, как вода и кислород, без этого можно жить. Почти бессмысленно и скучно, конечно, но можно. Да, это поначалу тяжело, зато потом будет легче, – уговаривал себя мужчина.

Мигель прибухивал давно, лет десять точно. Ежедневно. Строго придерживаясь определённой дозы. Только в отпуске и в длительных государственно-праздничных каникулах он позволял себе снять верхний лимит дозы. Его разумения и осознанности хватало, чтобы понять, что если он начнёт выпивать более поллитры в день, то не сможет работать, тогда у него не будет денег, чтобы приобрести заветную поллитру.

Замкнутый круг, как вечный двигатель: работать, чтобы выпить; пить в меру, чтобы работать. Работал он журналистом в одном политическо-злободневном журнале, крапал статейки, оповещая народ о житиях нынешних государей, вставлял свои мысли и выводы, обязательно в рамках существующей идеологии правящей партии. У него неплохо получалось, работа была однообразная, но более-менее прилично оплачиваемая для нужд Мигеля.

Близкое знакомство нашего персонажа с алкоголем началось в армии, где он с сослуживцами отмечал демобилизацию после года службы. А служил всего год, так как уже был к тому времени дипломированным журналистом. После армии пошёл работать по специальности. Работа преимущественно в стенах офиса имела свои законы и традиции, где-то свои особенные для отдельного коллектива, а где-то всеобщие и мировые. Одна из таких глобальных традиций – «Тяпница», когда вечером пятницы все начинали бухать в офисе, а заканчивали то вместе где-то в баре, то по отдельности на своей волне приключений. Так Мигель приучился пить раз в неделю.

Потом начались бутылочки пива по вечерам, потому что нервы, потому что устал, потому что надо расслабиться, да и вообще жизнь непростая, как тут не пить, чтобы не свихнуться. Пиво иногда сменялось вином, «Ягермайстером», вискарём, коньяком, ромом. Текила, джин и абсент как-то не прижились в утробе Мигеля. Чего-то в них не хватало. Или

было в чрезмерном избытке, как ёлки в джине. Так постепенно, к своим сорока двум годам Мигель однажды обнаружил, что он прибухивает каждый день, а днём на работе всё чаще мечтает о наступлении вечера, когда наконец-то можно будет выжрать и погрузиться в некоторое состояние расслабленного блаженства, когда мир начинает слегка плыть, мерцать и вообще поворачивается чаще своей прекрасной стороной.

Когда прибухивающий репортёр осознал свою зависимость, появились первые мысли, что пора бы завязывать, потому что это ослабляет память и концентрацию, столь необходимые в работе. И тут же пошли оправдания и отмазки, которые нашептывал ему внутренний голос:

– Кого ты обманываешь, Мигель? Какие концентрация и внимание при написании статей про чиновников и политиков? Там всё ясно и прозрачно, шаблон давно наработан, можно вслепую вставлять прошлогодние статьи, никто не заметит разницы. Все споры, оппозиции и конфронтации искусственны и проплачены.

Внутренний голос оказывался чертовски прав, и Мигель с лёгкой душой продолжал вливать в себя амброзию до следующего укола совести. Тем не менее, он начал осуществлять попытки бросить пить. Потому что лицо начало выдавать его привычку: с возрастом появились одутловатость и краснота с оттенком в пунцовость. Да и печень иногда покалывала. На работе не было никаких замечаний, благо, что работу

он выполнял исправно. Попытка не выпивать: день-два, потом срыв. День-два-три, снова срыв. Неделя! И срыв. Самое большее Мигель продержался месяц, три дня и пять часов. А потом в его жизни в тот момент как-то навалились проблемы, денежный пробел, так что жить особо не хотелось. Потому борец с зависимостью справедливо решил, а почему бы не выжрать, чего ради терпеть, если аж жить не хочется. И бухнул. От чего жизнь заиграла новыми красками, и появилась радость с лёгкостью, снова захотелось жить, будто в тело и душу влили божественный нектар.

Каждый раз, когда Мигель завязывал, внутренний голос показывал просто невероятные чудеса изобретательности, изворотливости, открывал дьявольский дар красноречия и переубеждал, что надо снова выпить. Переубеждал даже на уровне логики, так что у Мигеля не оставалось контраргументов в споре. И всё продолжало течь огненной водой.

Вообще, наш герой считал, что у него есть право и повод прибухивать. Начать можно только с имени – этого уже достаточно, чтобы спилось несколько человек. Не имя, а проклятие. Особенно, когда ты Мигель Афанасьевич Трубецкой. Мама всю жизнь тащилась по мексиканской культуре, даже ездила в свою заветную страну пару раз. Отсюда и имечко такое придумала его родительница. За которое Мигелю доставалась изрядная доля насмешек в детском саду и школе. Дети найдут повод нагадить на ближнего, если тот слабее или имеет зацепку, за которую можно поддёргнуть

крючком унижения.

Когда Мигелю исполнилось пятнадцать лет, мама осуществила свою давнюю мечту: бросила их с отцом и укатила в Мексику к любовнику по переписке. Так что, сиротливое и одинокое юношество часто служило железобетонным орудием внутреннего голоса в споре «Пить или не пить?» К возрасту совершеннолетия Мигель, наученный детским горьким опытом, проявил смекалку и стал представляться просто Мишей, чем избавил себя от дополнительных расспросов и последующих сожалений о бегстве изобретательной на имена матери. Не единожды Мигель порывался дойти до ЗАГСа и сменить имя уже официально на более благозвучное и привычное в северных широтах «Михаил». Только всё что-то мешало: то одно, то другое, то бокал надо сполоснуть после выпитого. Да и вообще, когда жизнь нагрета жидкими градусами, про нелепое имя как-то не вспоминается.

Когда Миша завязывал, пробуждался внутренний маленький бесёнок Мига, который вкрадчиво, издалека, исподволь начинал намекать, что Миша постарался на славу за последние дни, он большой молодец и заслужил награду. Миша, слегка поборовшись, выжирал. Снова завязывал.

В другой раз Мига показывал ему экзистенциальный ужас бытия во всех самых ярких его проявлениях: дёргал и сосредотачивал Мишино внимание на неполноценных людях-выродках вокруг, на беспросветность будущего, на абсурдность самой жизни – тут Мига не гнушался подсунуть самого Ка-

мю в качестве дополнительного авторитетного источника. И Михаил развязывался.

Миша брал календарик и начинал в нём зачеркивать дни, когда он не пил спиртное. Это помогало видеть пройденные успешные дни воочию. Мига тогда маняще и лукаво предлагал не выпить, нет, ни в коем случае, мы же в завязке – он предлагал пройтись в алкомаркет и просто посмотреть на прекрасные творения искусства, то есть на бутылки с разной огненной водой. Миша шёл в магазин, облизывался, восхищался и собирался уходить. Тут бесёнок Мига убеждал его взять бутылочку. Нет, ни разу не для питья. А чтобы просто была перед глазами. Ведь какой же это подвиг терпения и воли, если перед глазами нет предмета вожеления? Вот если она тут, рядом, стоит только руку протянуть, а ты терпишь – вот это по-мужски, вот это железная сила воли. Миша покупал бутылку, шёл домой и ставил на стол. Иногда это всё-таки заканчивалось победой Михаила: он убирал бутылку глубоко в шкаф и шёл спать. Но чаще находились убедительные доводы, и дьявольски божественный напиток насыщал ссохшееся нутро Мигеля живительной влагой. Тогда в краткой череде зачёркнутых в календарике дней появлялись пробелы. Пробелы были регулярные, длина их превышала длину зачёркнутых дат даже невооружённым взглядом. Считать и уточнять необходимость не возникала.

Иногда сила воли Мигеля оказывалась слишком сильна, чтобы поддаться на толстые и грубые провокации внутрен-

него голоса. И тогда внутренний голос, пока непонятно какой – бесенок Мига или какой-то осознанный и зрелый голос – предлагал пройтись, прогуляться, отвлечь голову от искусовых мыслей. В один из таких дней Михаил пошёл куда глаза глядят, дышал свежим воздухом, гулял по парку. И каким-то чудом его вдруг занесло в коньячную забегаловку. Да, именно забегаловку самого низкого пошиба, где стоят высокие круглые столики без стульев, за которыми могут поместиться максимум трое. И завсегдатаи подобных заведений однозначно и всегда являются маргиналами околдонного пространства социальной иерархии.

Интерьер таких алко-дыр везде примерно одинаков: касса с тётей Валеёй необъятных размеров, за широкой спиной которой расположились ряды чекушек и фанфуриков, наполненные водкой, коньяком или портвейном. Также в ассортименте были напитки на разлив и нехитрая закуска в виде бутербродов с жёсткой копчёной колбасой, вкус которой остро напоминал Советский Союз. Не исключено, что колбаса валялась в морозильнике со времён распада красной империи. Шикарный интерьер завершали два столика и слегка затёртые на полу блевотина с харчками. Удобства для малых и больших нужд предполагались за территорией увеселительного заведения. То есть где-нибудь. По благоухающему во все стороны ядрённому амбре даже в дупель пьяный алкоголик мог найти свою заветную цель.

Мигель пришёл в себя, искренне недоумевая, как здесь

оказался. Четыре мутных взгляда двух забулдыг с пропитыми серыми лицами уставились на вошедшего.

– Ооо! Брателла пришёл! – с непонятной радостью вскричал один из завсегдатаев. – Третьим будешь?

– Нет, нет, я не пью... – поторопился ответить Мигель и хотел поскорее убраться из этого грязного места. Но «братан» уже крепко схватил его в охапку и подтащил к столу.

– По взгляду вижу, что наш брат. Повторяю: третьим будешь? – окатил Мишу жёстким перегаром забулдыга.

– Я не пью. И мне вообще надо идти.

– Так ты нас не уважаешь?! – грозно спросил собеседник. – Молчун, смотри-ка, он нас унижает, не держит за людей, с которыми не грех выпить вместе! А если мы тебе все карманы вывернем вместе с кишками, браток?

Молчун молча кивнул и тоже агрессивно уставился мутным взглядом на Мигеля. Его товарищ прищурил один глаз, по взгляду которого было понятно, что он намерен серьёзно, что Мигеля, возможно, будут бить за неуважение. А он не дрался со времён школы. Хотя «дрался» сказано громко, потому что это была не двусторонняя драка: его просто били, когда у него не получалось убежать. Даже в армии Мигелю повезло больше, и тумачов он там не отведал. Благодаря своей образованности, навыку владения письменным словом и умению сносно обращаться с компьютером, он попал в писари. Таких ещё за глаза остальные солдаты называли «канцелярскими крысами». Именно за глаза, потому что писарь

был приближен к офицерам и мог при необходимости достать увольнительную. Всё свободное и несвободное время он торчал в канцелярии, она же офицерская комната, составлял план боевого листка, печатал, рисовал, чертил, составлял таблицу. В общем, практически офисная работа. Так что даже в наряде Мигель побывал всего один раз, и то на КМБ.

– Хорошо-хорошо! Уговорили, буду третьим! Что у вас, водка? – сдался Мигель.

– Нее, сегодня у нас только благородный коньяк. Ты, как новенький, угощаешь. Меня, кстати, Виталиком зовут, – протянул свою копчёную кисть новый знакомый, растянув улыбку и обнажив ряд чищенных в прошлом веке зубов.

Мигель понял, что не отвертеться. Придётся немного потратиться. И придётся выпить. Внутренний голос в виде бесёнка Миги радостно завопил, захлопал в ладоши, где-то на заднем фоне заиграли фанфары.

Так пролетел вечер в компании Молчуна и Виталика. Было выпито три бутылки коньяка дагестанского разлива, следом пошли две бутылки портвейна «777». Банка маринованных огурцов пустела медленно: не есть же туда пришли, в конце концов. Для Мигеля компания была так себе. Он зарёкся на будущее приближаться к данному питейному заведению. Но обмануть себя он не смог: коньячок пошёл знатно, мягко лёг на душу, подняв настроение и окрасив мир в прекрасные тона. Да и портвейн внедрился не хуже по смазанным коньяком дорожкам.

А на следующее утро Мише было очень плохо. Он даже не мог сразу вспомнить, когда ему было так хреново. Разве что после школьного выпускного, когда он с одноклассниками за зданием школы пил баночный коктейль «Ягуар», запивая крепким пивом. Потом у него впервые случились пробелы в памяти, в которой отрывочно, вспышками появлялись моменты: вот он блюёт во все стороны дальше, чем видит, вот он сидит и разговаривает сам с собой, вот его тащит домой отец, больно натирая уши. Вот примерно также ему было плохо после посиделок с Молчуном и Виталиком в коньячной. Страдающий Миша понял, что он бы не смог в таком состоянии пойти на работу. Спасало то, что был выходной.

Из напитков Миша опытным путём выбрал в итоге водку, после долгих дегустаций и примерок. Он в неё влюбился суровой странной любовью. И чаще всего отдавал предпочтение ей. Мигель подсознательно, а иногда и осознанно ощущал фальшивость, безысходность и абсурдность окружающего мира и людей, он словно видел их маски, видел их игру и истинные мотивы. И вкусные напитки наподобие виски, коньяка, рома, вермута, особенно ликёра, напоминали ему мягко стелющих психологов. Ты к ним приходишь и говоришь, что жизнь дерьмо и спрашиваешь, что с этим делать. Психолог отвечает, что жизнь, конечно, в целом дерьмо, но вот здесь можно побрызгать цветочным освежителем с запа-

хом ландыша, вот здесь занавесить шторами, а вот всё сверху заполировать вкуснейшим «Ягермайстером», на фоне которого мелкие, оставшиеся незамаскированными детали не будут видны. Только вот достаточно лишь слегка протрезветь, как в глаз больно бьёт шитая белыми нитками суровая реальность, пронзают своей искусственностью шторы и шторы, слабо скрывающие жёсткую настоящесть, а запах явно выдаёт себя ощущением, что насрали в букет ландышей.

А водка – она честная. Она горькая, жгучая и отвратительная, как вся твоя беспросветная жизнь. И даже хуже. Ты вливаешь её сразу в глотку, стараясь не дышать и не чувствовать вкус. Но вкус всё равно чувствуется («А змее похуй!» – как говорил небезызвестный персонаж Вова Яковлев, имея в виду приоритет желаний змия). Всё твоё тело и душа содрогаются в ужасе от контраста между тем, что было, и тем, что в них только что погрузили. Это первая стадия ощущения разницы. Потом ты чуть не умираешь с утра. И перегар вместе с похмельем у тебя самый тошнотворный из всех возможных, это специфический водочный токсикоз, от которого хочется умереть. И благодаря которому ты понимаешь, что даже самая говённая жизнь прекрасна и полна райских чудес по сравнению с этим состоянием. Это убеждение длится до вечера, когда снова хочется выжрать.

Михаил жил один. Раньше у него были какие-то интрижки с прекрасным полом. Даже как-то раз более-менее серьёзные отношения продлились почти год. Но постепенно тяга к лю-

бимой беленькой вытеснила остальные интересы. Когда наш герой был моложе, после употребления волшебного зелья его внутренняя сила смещалась куда-то вниз к паху, появлялась лёгкая игривая похоть, хотелось помчаться навстречу любовным и сексуальным приключениям. Не всегда, конечно, получалось реализовать зажжённую страсть. Чаще не получалось. Даже так: получалось редко. Высшие Силы наделили Мигеля талантом к письменному слову, а вот внешнею и мужской харизмой явно обделили: узкие плечи, средний рост, небольшой животик, рано появившиеся залысины, вечно жирная блестящая кожа на лбу и щеках не входили в список признаков альфа-самца в человеческом обществе. Всё это дополнялось очёчками, которые со временем сменились линзами. И, несмотря на усилившийся от градусов дар убеждения и пространный велеречивый слог, красотки не спешили в постель к тщедушному оратору. Да и там он не блистал половыми подвигами, подтверждая шуточную поговорку «Рождённый пить – не может трахать».

С возрастом вспышки либидо происходили всё реже, даже под влиянием алкоголя. А потом и вовсе употребление водочки лишь стало утолять жажду, она, родимая, стала единственно заливать вечный незатухающий пожар где-то в районе сердца. Это стонет душа, думал Мигель о терзаниях в груди на трезвую голову. После вожденной стопочки и уменьшения внутреннего пламени хотелось – при должном настроении – сидеть и медитировать на этот прекрасный

мир. И женщины были бы абсолютно излишни в этот святой миг. Если уж сказать совсем честно, к слову, от длительного употребления горячительных напитков от природы слабая функциональная возможность Миши к размножению снизилась ещё больше, с каждым годом стремясь к нулю со всё возрастающей скоростью. Так что, с дамами ему было как-то «недосук».

Мигель сидел на кухне перед бутылкой водки, нервно почёсываясь. Мига где-то внутри весело насвистывал мотивчик, явно предчувствуя скорое поступление долгожданного топлива. Миша и сам подсознательно знал, что с девяносто девяти процентной вероятностью он сегодня выжрет эту бутылку. Потому что такое уже случалось. По пальцам одной руки можно было пересчитать случаи, когда он открыл бутылку, нюхнул и не выпил. Дополнительным убедительным доказательством его твёрдого подсознательного намерения сегодня выпить были книги, лежавшие тут же на столе рядом с бутылкой. Это были: «Анна Каренина» Л. Толстого, «Преступление и наказание» Ф. Достоевского и «Бездна» Л. Андреева. Не всегда он читал их, когда пил. Для этого нужно было особое настроение. Но всё же периодически он перечитывал классиков под водочку. На трезвую голову Миша не додумался бы их читать никогда.

В первом творении классика неуравновешенная наркоманка, сидящая на опиатах, не выдержала давления со сторо-

ны общественности и прервала свою скорбную жизнь. Причём прервала смачно и красиво, с мякоткой: кровяца, кишки и мозги разметались неровным слоем по железнодорожному полотну.

Во второй книге студент зарубил женщину топором. Кроваво, с мясом и брызгами во все стороны. И убил из-за денег. Мелко и подло втеревшись в доверие. Не просто ограбил, а непременно зарубил, как скотину. Словно начитался Ницше и возомнил себя сверхчеловеком. Только вот сверхлюдям деньги не настолько нужны, чтобы гасить топорами тётки.

В третьей книге ещё один смачный замес: мужчину побрили хулиганы, его возлюбленную изнасиловали. Он очнулся, побежал к даме сердца и, пока она без сознания, поскорее её ещё раз трахнул. Видимо, в их конфетно-букетном периоде до половых ласк они не добрались, раз герой-любовник не стерпел.

Как честна водка, так честны эти три избранных Мигелем произведения. Они показывали всё без прикрас, как есть, показывали природу и мотивы людей в их ярком истинном проявлении. Как в лекарствах при их смешении часто наблюдается новый синергический эффект, так при соединении горькой водки и этих угнетающих произведений порождалось новое состояние ума и сердца. Мигель всеми фибрами души погружался в безнадёжную пучину отчаяния, вливая в себя по очереди то водку, то избранные отрывки из книг. Во тьму тёмную опускалась его душа, откуда, казалось,

не было и не будет выхода никогда! И даже самовольная смерть не выглядела выходом, потому что всё равно все дороги ведут сюда, в тёмную комнату без дверей и окон, откуда нет выхода. Где можно только ползать и щупать, гадая и вспоминая, ослеп ли ты или это действительно такая тьма. И непонятно, жив ты или нет, поскольку осознание присутствует, ты даже можешь чувствовать жуткий голод, но смерть не приходит в бесконечности и не освобождает тебя от этих терзаний.

Эта нападавшая на него безнадёга давала, с одной стороны, ощущение райского блаженства после выхода из неё. С другой стороны, она убеждала Мигеля в необходимости пить, потому что нет смысла и надежды на светлое в жизни.

Миша вздохнул, налил полстакана водки и замахнул. Выдохнул в подмышку. Огонь благодарно пролился по истосковавшемуся пищеводу и согрел голодный желудок. Бесёнок Мига удовлетворённо поднял оба больших пальца своих лапок. Горечь вкуса непроизвольно передёрнула все внутренности.

На удивление и неудовольствие пьющего ожидаемый приход не наступал. Водка не повышала градус в крови, в голове не появлялся лёгкий должный туман, а настроение не падало в чёрную бездну. Книжки, соответственно, тронуты не были. Не читать же их просто так. Бутылка закончилась. Горечь послевкусия идеальная, как и должна быть после водки. А вот градусы как будто кто-то испарил: в голове по-прежнему

ничего не гудело. Мигель неудовлетворённо почесал голову и понял, что надо идти в магазин за догоном.

В магазине алкающий взял бутылку водки и две банки коктейля «Чёрный русский», чтобы чернота и «русскость» пришли к нему всенепременно. И всё это употребил. А вот потом его накрыло разом и оптом. Книгу он всё-таки открыл, в этот раз «Бездну». Он плакал, он истерически смеялся, потом несколько раз поблевал и заснул за столом.

Проснулся он утром с огромной вмятиной на лице, которое пролежало недвижимо на столешнице несколько часов. И тут Мигель понял, что, во-первых, он опаздывает на работу в любом случае, даже если бы у него был вертолёт под боком, а, во-вторых, ему опять так плохо, что он не в состоянии будет передвигаться, не то что работать. И впервые за всю карьеру Миша позвонил начальнику Геннадию Петровичу и сказался больным. Геннадий Петрович беззлобно и искренне посоветовал выспаться, вызвать врача и поскорее выздороветь. Похоже, поверил. Или сделал вид, что поверил. Всё-таки это был прецедент для Миши.

Воистину, для Миши это был скорбный почин, знак и первый звоночек, что алкоголь начал оказывать своё негативное влияние на его работу и заработок. Сегодня день он уже потратил впустую, потерял доход. И тут же Мигель услышал и осознал второй звоночек: впервые он в состоянии похмелья подумал о родимой водочке, и ему при этом не захотелось бежать к белому другу в попытках выплеснуть пустое нут-

ро, а судорожно возжелалось выпить. Он прямо почувствовал, что хотя бы грамм сто его спасли бы, улучшили настроение и самочувствие. Та-ак, подобные мысли точно значат, что пора завершать многолетнюю крепкую дружбу со змием. С этими твёрдыми и одновременно грустными думами (ведь приближается уход целой эпохи счастливого питья) Миша ударил кулаком по ладони и решил: раз не получается завязать с пристрастием только силой воли, необходимо воспользоваться помощью специалистов. С этой мыслью он заварил бич-пакет, который был наилучшим лекарством от похмелья, и полез в мировую сеть искать помощи.

Миша-горемыка нашёл в поисковике мировой паутины телефон какой-то платной наркологической клиники, куда можно было добраться поздно вечером, после работы. Позвонил, уточнил по ценам. Вариант внутримышечных инъекций с заоблачной для него ценой он отнёс сразу. А вот имплантация капсулы заинтересовала. Правда, договориться и оплатить сразу выбранный пункт больничного прейскуранта не получилось. Всё равно пришлось ехать на первичный приём и платить отдельно две с половиной тысячи деревянных за консультацию.

Приехал, пообщался с доктором. Алкоголиков и наркоманов избавлял от мытарств бывалый Андрей Саныч, лет пятидесяти, с бровями, которым брежневские бы позавидовали, и руками армрестлера или мясника. Мигелю казалось, что эти-

ми руками врач может отправлять пациента в наркоз без медикаментов. Андрей Саныч подробно расспросил больного, составил анамнез, предложил в унисон с менеджером внутримышечные инъекции. Миша вежливо отказался и упомянул про подкожную имплантацию торпеды, о чём прочитал на сайте.

– Да, есть такое, – подтвердил доктор. – Вживляем вам капсулу в труднодоступное место в жировую клетчатку, она постепенно и медленно высвобождает действующее вещество дисульфирам. Если вы выпьете около пятидесяти грамм крепкого алкоголя, то вам станет плохо. Очень плохо. Хуже, чем при самом лютом похмелье.

– И люди перестают пить?

– Перестают. Кому охота плохо себя чувствовать? Пьют-то, чтобы почувствовать себя хорошо, а тут такая неожиданная засада. Теряется тяга к алкоголю как к способу получения удовольствия. А со временем и вовсе привычка утрачивается.

– Долго работает эта капсула? – спросил пациент, в уме уже подсчитывая, в какую ежемесячную сумму обойдётся ему это удовольствие при общей цене в пятнадцать тысяч рублей.

– Срок действия находится в диапазоне... Короче говоря, примерно рассчитывайте на один год. Я вам советую выбрать именно этот срок. Обычно этого достаточно, чтобы больной отвык от регулярного употребления.

– Неплохо, Андрей Саныч! Я согласен.

– Есть и свои минусы, – осторожно досказал нарколог. – Перед имплантацией придётся пять дней не употреблять спиртного совсем. Потом пять дней ходить на перевязки. И этот метод не воздействует на вашу психику, которая привыкла искать в алкоголе простой и доступный источник удовольствия либо способ эскапизма из окружающей действительности. Работает чисто на физиологии. Поэтому идеальным вариантом было бы совместить торпеду с гипнозом.

– А в какую стоимость гипноз?

– Семь тысяч за сеанс. Обычно требуется два-три сеанса.

Тут жаба задушила Мигеля, которому и так от сердца придётся отрывать пятнадцать тысяч из заначки.

– Гипноз тогда потом. Попробуем сначала имплантацию. Пять дней я как-нибудь выдержу.

Мигель подписал договор, оплатил полную предоплату. И ушёл терпеть и ждать, когда подойдёт срок операции.

Внутренний голос умасливал Мишу как только мог, чуть ли не на коленях ползал и умолял прибухнуть, хоть чуть-чуть. Но решимость завязать с пагубной страстью была крепка, аки камень. Твёрдости добавлял факт полной предоплаты. Мигель не хотел терять деньги, а в договоре внизу мелким почерком он прочитал, что деньги не возвращаются, если пациент вдруг передумал. Видимо, это было сделано специально для уменьшения возможности побега. Так пять дней медленно, с черепашьей скоростью, но прошли.

Имплант внедрили в задницу. Если быть точнее, то в подкожную жировую клетчатку низа ягодицы, под мышцей. Андрей Саныч сам проводил операцию. Сделал местное обезболивание лидокаином и произвёл небольшой надрез, буквально в пять миллиметров. Три крошечных стежка. Готово.

– А теперь выпьем! – с хитрой улыбкой произнёс Андрей Саныч, когда они уже сидели в его кабинете.

– Выпьем? Доктор, я не ослышался?

– Не ослышались. Капсула имплантирована, действующее вещество начало свою работу. Вот сейчас вы и убедитесь в действенности лечения.

С этими словами Андрей Саныч достал из шкафчика две маленькие рюмки в пятьдесят грамм и бутылку пятизвёздочного «Арарата». Налил.

– За успешность лечения! Чтобы эта рюмка стала в вашей жизни последней! – произнёс тост врач.

– Звучит, как проклятие, – понуро ответил Мигель, но, тем не менее, чокнулся с доктором и влил в себя зелье.

Вкус оказался чудесным. Тут не было горечи бытия, но это было именно вкусно. Такой коньяк хотелось смаковать и перекатывать внутри рта, чтобы ощутить всю гамму ароматов и оттенков вкуса. А через пару минут начался ад: голова взвыла жутчайшим образом, будто её зажали в тиски, а сверху в унисон ударам сердца били молотом. Сердце прыгало вперёд и вверх, то ускоряясь до птичьей скорости, то зами-

рая, словно закашлявшийся двигатель. Холодный и горячий пот тёк одновременно, отдельно в одних местах тела и в смешанном потоке в других местах, рот высушило сильнее, чем после марафона в пустыне Сахара, перед глазами то темнело, то светлело. Было явственное ощущение, что смерть не за горами, осталось только попробовать успеть сделать последние дела – и в путь по реке Стикс, или, «куда-то неопределённо туда», как считал агностик Мигель. Он, шатаясь, подошёл к кушетке и прилёг.

– Доктор... Мне хуёво... – еле прошептал Миша, в таком состоянии ему было уже плевать на правила этикета и не до подбора приличных слов.

– Правильно! Так и должно быть! – с радостью и воодушевлением ответил доктор. – Теперь каждый раз на протяжении года, когда вы будете выпивать хотя бы пятьдесят грамм, вам будет становиться настолько плохо.

– Оаооагр, – невнятно пробормотал Мигель, вяло выражая своё недовольствие.

– Потерпите ещё минут семь, и вам станет лучше.

Мигель провалялся в этом небытии ещё немного, и его действительно отпустило. Он встал.

– Спасибо вам, Андрей Саныч. Знаете, мне никогда не было так плохо в жизни!

Доктор развёл руками:

– В этом и успех данного способа лечения. Не забывайте про перевязки!

Миша исправно пять дней ходил на перевязки, после чего ему медсестра сняла швы. Перевязку выполняла безумно сексуальная, восхитительная и очаровательная медсестра Нонна. Мигель даже вспомнил на телесном уровне, как это – ощущать похоть и томление. Но, естественно, он робел с нею флиртовать. Она была для него на слишком высоком уровне. Посудите сами: высокая брюнетка лет тридцати, почти стройная, слегка начавшая набирать вес из-за регулярных чаепитий с шоколадными конфетами. Но этот вес её не портил, наоборот, добавлял где-то женственности и дополнительный объём к и так внушительным природным выпуклостям. Яркие зелёные глаза, пухлые губы, бросающиеся в глаза своим насыщенным цветом даже без макияжа. Но даже это всё было не главным. Главным, довлеющим и доминирующим фактором неотразимости и притягательности медсестры было то, что от неё несло сексом, она казалась богиней плотских удовольствий, в присутствии которой вся мужская энергия и мысли собирались в одном месте в области паха, отключая все остальные жизненно важные органы.

Однако наш наивный мечтатель грезил с полужакрытыми глазами, пока Нонна обрабатывала его задницу, что вот сейчас он завяжет с выпивкой, у него появится свободное время и деньги, он пойдёт на фитнес, похудеет, накачается, сделает красивую татуировку. Вот тогда-то он уже осмелится пригласить Нонну на ужин для более близкого знакомства. «А ведь это дополнительный стимул не пить...» – промелькнула

у пациента мысль.

Мигель сидел перед сном в кровати, держа в руке календарик. Старательно зачеркнул двенадцатый день без алкоголя. Достижение. Он помнил жутчайшую боль и общее плохое, мягко говоря, самочувствие в кабинете доктора. И не хотел повторения. Но выжрать хотелось сильно. Сама тяга выпить не пропала. Может быть, выпить всего сорок грамм – робко шепнул внутренний голос. Ведь это не пятьдесят, не должно быть ничего плохого. Опять-таки, будет повод...

– Стоп! – громко оборвал Миша свой внутренний диалог. – Я не буду пить, я всё это выполнил, сделал операцию, потратил денег не для того чтобы возвращаться к исходному уровню. Заруби себе на носу! Я больше не пью спиртное!

Мигель ещё несколько раз повторил эту волшебную аффирмацию и лёг спать.

Прошёл месяц. Целый месяц без капли алкоголя! Это уже было осязаемое достижение для Мигеля. Жажда накатывала волнами. То её почти не чувствовалось. То она подкатывала к горлу, схватывала все мысли и внутренности ежовыми рукавицами, и Мише казалось, что прямо здесь и сейчас он умрёт, если срочно не выпьет хотя бы полстакана чего-нибудь горячительного. Бесёнок Мига внутри орал в такие моменты непрерывно, вопил, будто насажённый на раскалённую кочергу. Хотелось выпить хотя бы даже для того, чтобы он заткнулся. Но Мигель стойко держался. Уходил из дома,

обходя за версту значные места и людские скопления, стараясь бродить по лесу до чувства сильной усталости, чтобы придти домой и сразу провалиться в спасительный сон.

Пришедшее письмо нарушило все планы. Мигель возвращался домой с работы. Весело насвистывал, собираясь взглянуть по подписке новый вышедший сериал про супергероев. И обнаружил в почтовом ящике письмо, что было очень неожиданным. Обычно приходили только коммунальные счета. Он взглянул на конверт. Из-за рубежа, точнее, из Мексики. Отправителем значился некий Хосе Альварес.

Задумчивый и встревоженный плохим предчувствием, Миша зашёл в квартиру и вскрыл конверт. На не самом лучшем английском языке там было короткое послание. Хосе Альварес, мексиканский муж мамы Мигеля, сообщал, что Маргарита скоропостижно скончалась в результате быстро развившегося внутреннего кровоизлияния в мозг. А причиной послужила опухоль, которая росла слишком быстро, чтобы дать о себе знать заранее, когда ещё можно было успеть что-либо сделать с помощью операции.

Миша уронил письмо и с пустым взглядом, не разуваясь и не включая свет, прошёл на кухню и сел за стол. Да, мама бросила их с отцом, поступила некрасиво, променяв их и родину на свою давнюю мечту. Но не для того ли существуют мечты в жизни человека, чтобы однажды сбываться? Он сидел и вспоминал все светлые моменты, которые связывали его с матерью. Он вспоминал её запах, её заботу в глубоком

детстве, вспоминал, как вкусно она готовила и всегда провожала его в школу в начальных классах. Он помнил, как она помогала ему с домашними заданиями, помнил, как они всей семьёй ходили в цирк. События прошлого вспыхнули яркой вспышкой, неся с собой пережитые давно эмоции, запахи и краски. Мигель заплакал – тихо и беззвучно, глубоко дыша ртом. Образ матери, ещё молодой и улыбающейся, какой он её запомнил, стоял перед глазами. Горло сжал предательский комок. Слёзы текли, обжигая кожу и капая на брюки.

Хосе писал, что считает обязанным сообщить о смерти супруги. Хоть Маргарита и не общалась с первой семьёй много лет, перед смертью она вспоминала своего сына в России. Да, мама очень давно не общалась ни с Мигелем, ни с отцом – с тех самых пор, как умчалась в Мексику, оставив лишь записку «Простите, прощайте». То есть целых двадцать семь прошло, пролетели единым мигом.

Мигель посчитал, что мама прожила всего шестьдесят лет, ушла ещё не старой. Она рано вышла замуж за первого позвавшего – за отца. Не от большой любви, а лишь бы скорее сбежать из-под гиперопеки бабушки. Отец боготворил и горячо любил маму, как в течение всего брака, так и после её побега. Да и сейчас, наверняка, любит. Вспоминает, поди, её, ковыряясь в своём приусадебном участке в деревне, куда переехал после выхода на пенсию. Ведь он так ни с кем не сошёлся после ухода Маргариты... А вот Мигель долгое

время злился. Потом смирился и успокоился. Но не простил до конца, держа запрятанную обиду глубоко-глубоко даже от себя. Но сейчас он почувствовал, что тот злосчастный комок растворился. Он больше не хотел ничего держать внутри себя.

– Мама, я прощаю тебя. Хотя бы сейчас. И ты прости меня за всё, – прошептал Мигель.

С отсутствующим взглядом Мигель встал, прошёл к кухонному гарнитуру на несгибающихся ногах и достал бутылку водки. Налил полный стакан в двести пятьдесят грамм и залпом выпил. Огонь метнулся вовнутрь, обещая сжечь горестные думы, обещая скорое небытие. И небытие пришло, тьма окутала сознание нашего журналиста.

Когда Мигель вернулся в сознание, оказалось, что он сидит за столом, перед ним стоит пустая бутылка водки, открытая и слегка начатая бутылка коньяка, стакан. А ещё лежит кухонный нож и противоалкогольная ампула, все в крови – его крови. Он взглянул под себя: он сидел в трусах, а на табуретке под ним выглядывало кровавое полузасохшее пятно, кровь успела капать и на пол, где были очертания бурой лужицы.

Вот это комедия, подумал вяло, но где-то даже с облегчением, Мигель. Умудрился себе сделать операцию. И даже не помню. Во мне дремлют грандиозные таланты. За что и выпьем. И он продолжил пить, заливая горе новой и новой дозой до следующего беспамятства.

Мигель вошёл в привычный ритм бытия и питания, то есть пил не более бутылки в день. Но от мечты сломать свой образ жизни не отказался. Зато отказался от мысли когда-либо сменить имя. Теперь он Мигель и только Мигель. В память об ушедшей матери.

Неудавшийся трезвенник снова позвонил в ту же клинику, в двух словах объяснил девушке-менеджеру ситуацию с его имплантом и записался на приём к врачу перед процедурой гипноза. Его привычно попросили пять дней не пить, чтобы при необходимости можно было провести первый сеанс сразу же после консультации.

Вся консультация, несмотря на полную стоимость в две с половиной тысячи, представляла собой пара минутных тестов для проверки Мигеля на его восприимчивость к гипнозу. Психотерапевт с редким именем Борислав удовлетворённо кивнул и подтвердил, что пациент внушаем, явных противопоказаний нет, искренне хочет бросить пить, можно приступать к терапии. Касса, ещё семь тысяч рублей за первый сеанс гипноза, кабинет.

Мигель очень плохо запомнил происходившее после этого. Помнил, что врач считал в обратном порядке. Потом он спрашивал, как быстро это сработает. Вроде бы психотерапевт ответил, что должно отбить тягу уже на следующий день. Если не получится, можно попробовать ещё два раза, за отдельную плату. Интересно, что Мигель не помнил,

как он добрался до дома. Потуги вспомнить подробности последних часов жизни он уже прикладывал в квартире. Воспоминания с трудом вырывались из тумана, обволокшего его сознание. Хорошо, результат обещали вроде на завтра. Завтра так завтра, проверим.

А на следующий день Мигель по пути с работы, никуда не торопясь, зашёл в алкомаркет. Сегодня ему захотелось по-смаковать особенно. Поэтому он взял пару лаймов, нарезку красной рыбы, бутылку тёмного кубинского рома и двухлитровую колу. Не сказать, что ему очень уж хотелось выпить, как это бывало в очередной завязке. Тогда внутренний голос просто орал, умирая от жажды и нехватки живительного горячего. А сейчас внутренний бесёнок молчал. Чего кричать, если и так всё идёт по плану? Но и не было у Мигеля желания не пить.

Он пытался определить и проанализировать свои внутренние ощущения и позывы с отсылкой на вчерашний сеанс гипноза. И пока не замечал разницы. Когда внутри не стоит блок на выпивку, оно так яростно и не хочется выпить. Потому как запретный плод гораздо слаще. Так что, пока всё шло как обычно. Прогнозы психотерапевта о должном исчезновении желания выпить для получения удовольствия пока не сбылись.

Вечер Мигель провел прекрасно, весело и вкусно. Он пил коктейль из рома, колы и сока лайма, закусывал форелью, пересматривал старую армейскую комедию со Стивом Марти-

ном про хитрожопого сержанта, много смеялся, вслух комментировал особо острые моменты, ему было хорошо. И нарушения цепочки «алкоголь равно удовольствие» в результате гипнотерапевтического воздействия он не ощутил. Пилось с удовольствием, принося счастье, радость и удовлетворение от процесса бытия. И завтра было так же хорошо, и послезавтра эксперимент выдал аналогичный эффект.

Похоже, семь тысяч рублей насмарку, подумал Мигель. Но повторять попытку он не собирался. Надо искать другой метод. И полез в интернет, собирать информацию по отзывам таких же страдающих зависимостью. Вдруг, у кого-то получилось, вдруг Мигель не знает о каких-то волшебных импортных экспериментальных таблетках или о какой-то чудесной траве из народной медицины.

Так, по цепочке неудачных попыток завязать наш журналист добрался до сайта областного общества анонимных алкоголиков (ОАА). Почитал про саму схему групповой терапии, там был адрес и телефон. Но как-то пока он не был готов излить свою душу на публике, тем более регулярно. Будучи от природы интровертом, а от одиночного питания его интроверсия усилилась, Мигель не любил напрямую общаться с людьми, особенно с кучей людей, он плохо переносил шумные большие компании, чувствуя себя там не в своей тарелке и абсолютно лишним. Поэтому вариант влиться в общество анонимных алкоголиков полноправным членом он пока отложил.

Сайт ОАА был хорош ещё тем, что там был форум, где участники, да и вообще любой желающий, могли общаться между собой, делиться впечатлениями и отзывами, давать рекомендации и советы, размещать объявления. Мигель подался в раздел объявлений, ленись ковыряться в разветвлённой ветке советов и разбираться в иерархичной авторитетности старожилов и новичков форума.

Ищущего спасения привлёк большой рекламный баннер: «Шаманка Жанна. Потомственная и родовая ведьма-целительница из Якутии. Быстро избавит вас от алкоголизма, наркомании и прочих вредных пристрастий. Гарантия! Всего две минуты от метро Новослободская. Номер телефона». Мигеля немного удивило, почему шаманку из Якутии зовут Жанна, но волшебное слово «гарантия» отключило мозг и логику. Как зомби, с теплощейся надеждой, Мигель набрал номер. Он глубоко дышал и волновался. Всё-таки впервые в жизни звонит настоящей ведьме. По номеру ответил голос молодой девушки. Оказалось, это личный помощник ведуньи. Не знал Мигель, что у шаманок бывают свои секретарши, но он в принципе мало знал о ведьмах и колдуньях, разве что из романов жанра фэнтези, но это же выдумка.

У шаманки Жанны расписание было плотно забито на месяц вперёд на каждый день. Но вот именно сейчас произошло чудо: на завтра один приём отменился, и потомственная ведьма сможет вас принять. «Вам несказанно повезло, – вещал из мобильника голос, – видимо, вас действительно ведут

Высшие Силы к великой Жанне». В общем, Мигель в двух словах обрисовал свою проблему и договорился на завтра на вечер. Тариф – семь тысяч рублей за приём не более часа, потом надо продлевать. Жаба села на шею Мигелю и сдавила ему грудь, не давая дышать. Что ж так дорого?! И ведь это ещё не лечение, а только приём! Но он уже договорился, дал согласие. Опять-таки, сейчас чудом место освободилось на завтра, а так придётся ждать целый месяц. Скрепя сердце, алкоголик мысленно расстался с деньгами. Зато есть огромный шанс, что здесь его точно избавят от вредной привычки. Ведь Бог любит троицу? Первый раз – вшитая ампула. Тема рабочая, но лучше забыть про это кровавое месиво, попытка не зачтена. Второй раз – гипноз у психотерапевта. Даже не смешно, никаких изменений. Хотя бы на третий раз должно же Мигелю повезти!

Надо сказать, что Мигель не был верующим. Да, в детстве его крестили, чего он, конечно же, не помнил. И, кстати, именем Михаил. Так что, называясь Мишей, он не особо лукавил. Крестик Мигель не носил, в церкви последний раз был так давно, что это вышло за пределы его долговременной памяти. Или стёрлось как незначительное событие. Не был он, однако, и атеистом. Он считал себя агностиком: верил, что есть какие-то высшие неведомые силы, которые имеют власть влияния на людей. Поэтому обращение к ведьме вполне вписывалось в его мировоззренческую парадигму.

Час X. Метро Новослободская. Пятый этаж элитного дома с консьержкой, которая, как верный цепной пёс, выпросила все подробности, куда, зачем, к кому направляется Мигель. Похоже, ответил он верно, придраться было не к чему, и разочарованная вахтёрша, сохранив переполняющий её яд, снова вползла в свою каморку. Где и сидела в надежде на настоящую жертву, с которой можно будет вволю поскандальить, а потом выгнать взащей.

Стальная дверь, оббитая красным деревом, всё дорого-богато. Он позвонил, постучал, услышал изнутри глухой голос «Входите, там не заперто», повернул ручку входной двери и вошёл. В нос бросился аромат какого-то тлеющего благовония или травы. Напоминало что-то хвойное. Негромкие звуки шаманской музыки наполняли квартиру: какие-то песнопения с ударами бубнов. Нечто такое Мигель слышал в детстве, в фильмах-вестернах про индейцев. Хата была обставлена просто роскошно: натяжные бордовые потолки, деревянная мебель под мрамор, узорчатые лепные обои, судя по планировке – три комнаты, а размер одной только прихожей, соизмеримой габаритами с большой комнатой мигелевской однушки, толсто намекал, что потомственная шаманка Жанна явно неплохо зарабатывает. Каждый элемент декора пах роскошью. Неискущённый непрофессиональный взгляд не смог бы точно сказать страну производства мебели, точные материалы, из чего она изготовлена, стоимость ремонта и авторской переделки хором, но богатство, изыск и шик

сквозили во всём.

– Проходите в комнату, – раздался грудной бархатистый голос с таинственной интонацией. Без преграды в виде двери голос производил совсем иное впечатление. Мигеля охватило волнение.

Он раздвинул занавеску в виде висячих бахромистых нитей и прошёл в помещение, в которой царил полумрак из-за закрытых жалюзи. В центре стоял большой круглый стол, застеленный чёрной тканью с какими-то письменами и перевернутой пентаграммой по центру. На столе горели две толстые свечи, которые и являлись здесь основным источником освещения. Рядом со свечами располагался большой хрустальный шар и маленький череп какого-то животного. Сама шаманка сидела, положив ладони на стол. На пальцах её блестели толстые золотые кольца с большими разноцветными камнями. Одета она была в какое-то серое платье, украшенное монетками и расшитое неизвестными Мигелю узорами. Наряд Жанны довершала шапка из лисьей головы, как шлем сидящая на голове колдуньи. Искусственные глаза лисы пялились на гостя. Ведьма глядела на Мигеля из-под полуприкрытых чёрных узких глаз. Видимо, действительно из Бурятии.

– Садитесь, Мигель!

Мигель вздрогнул.

– Откуда вам известно моё имя?

– Мне многое известно и многое подвластно. Рассказы-

вай, с чем пожаловал, чем маешься?

Мигель уже напрочь забыл, что вчера при разговоре с помощницей колдуньи упоминал своё имя.

– Я вот это... Пить хочу бросить, – нетвёрдо сказал Мигель.

Шаманка резко провела рукой перед лицом гостя:

– Ш-ш-ш, ни слова больше. Вижу, съедает тебя злая привычка, житья не даёт. А всё от зависти людской, что на работе к тебе прилипает.

Тут шаманка открыла глаза пошире и спросила:

– В офисе, небось, работаешь? И женщин там у вас много, больше, чем мужчин?

– Именно так... – очарованно ответил Мигель.

– Вот они тебе все и завидуют. Особенно мужики. Видят они в тебе конкуренцию. Твоё богатство и мужская сила не даёт им спокойно спать!

– Да, вроде бы, завидовать тут нечему... – промямлил Мигель, старательно вспоминая коллег по работе. Причины для зависти он найти не мог, потому как в самцовой иерархии он находился на позиции Омеги.

– Ш-ш-ш! Всегда найдётся, чему позавидовать! Всегда придумается, чему позавидовать: глаз офисных работников чёрен, натренирован на зависть, гадость и подковёрные интриги. Потому ты и пьёшь, что зависть чернотой тебя накрыла. Но ничего, я тебе помогу – как рукой снимет. Заговорю тебе воду целебную, будешь пить её неделю. И всё, это-

го должно хватить. Твою напасть – тягу к зелёному змию – отобьёт навсегда.

– Ух ты! Всего неделю, и я прекращу пить?! – восхищенно произнёс Мигель.

– Да, страждущий Мигель! Именно так! Сила древних богов очистит тебя и поможет. Оплачивать как будешь, наличкой или картой? – резко перескочила в разговоре шаманка.

– Гм... – слегка растерялся гость от внезапной смены темы. – А сколько с меня?

– Семь тыщ за прием, ещё столько же за лечение.

Жаба кольнула прямо в сердце. Сиплым голосом, с превеликим трудом Мигель нашёл в себе силы ответить:

– Лучше картой.

Шаманка Жанна протянула ему номер телефона, накарбанный кривым почерком на бумаге, – для перевода. Деньги перескочили с карты на карту. Шаманка удовлетворённо улыбнулась.

– Сиди здесь, я сейчас.

Жанна куда-то отошла. Судя по звукам, на кухню. Вернулась с трехлитровой банкой воды подмышкой и полиэтиленовой крышкой. Во второй руке была пачка соли. Колдунья щедро сыпанула в воду соли. Зажгла по очереди три спички. Когда спичка догорала до конца, бросала её в воду. После чего она начала что-то шептать над водой на незнакомом языке, периодически поднимая тембр до громкого пения. Мигель смотрел на всё это с гремучей смесью волнения и вос-

хищения, ведь на его глазах творилась настоящая магия!

– Всё, милоч, держи, – закрыла ведьма заговорённую воду крышкой. – Растяни на неделю. И всё.

– Когда я читал ваше объявление, там было написано про гарантию, – спохватился Мигель.

– Гарантия? Конечно, даю гарантию, без проблем.

Шаманка подошла к комоду, достала из верхнего ящика небольшой листок. За столом поставила свою размашистую подпись и протянула Мигелю. На листке было написано:

«Гарантия.

Шаманка Жанна гарантирует, что воздействие было проведено должным образом и с полной добросовестностью. Гарантия также подтверждает, что намеченный результат магического воздействия наступит со 100% вероятностью».

Ниже шла печать, поверх которой ведьма и поставила свой автограф. Мигель присмотрелся к печати: «ИП Турсумбаева Ж. Г.» Всё цивильно и прилично.

– Большое-пребольшое вам спасибо, Жанна! – рассыпался в благодарностях клиент.

– Боги тебе помогут, Мигель! Ну а теперь прощай.

Мигель торопливо обулся, взял банку подмышку и испарился. Трёхлитровку было очень неудобно нести, поэтому ему пришлось зайти в продуктовый и купить пару пакетов.

Растянув ровно на неделю заговорённую воду (даже использовал калькулятор для точного расчёта и мерный ста-

канчик, получилось четыреста двадцать восемь миллилитров в день), Мигель воодушевлённо ждал освобождения, просветления и вознесения. Он искренне верил, что прямо сейчас свершается немыслимое чудо. Ему даже казалось, что его действительно перестаёт тянуть к алкоголю, а внутренний голос бесёнка Мига становится всё тише и слабее. Это ещё более вдохновляло Мигеля и усиливало его веру.

Спустя неделю ещё вроде бы не хотелось выжрать. Крестики на датах в календарике вытягивались в длинную линию. А потом Мигель неаккуратно засмотрелся на происходящие в его отчизне новости. А там никогда со времён Советского Союза перед распадом не было хороших новостей: всё очень плохо и всё будет ещё хуже. И впечатлённый беспросветной чернотой жизни Мигель нажрался – нажрался от души. Купил водку, текилу, бурбон, белый ром, «Ягермайстер», смешал всё это в равных пропорциях и потихоньку выпил, запивая апельсиновым соком.

С утра, открыв один глаз, потому что открытие двух глаз сразу причиняло слишком сильную боль, Мигель сделал вывод, что пойло ведьмы не сработало. Может быть, она и вовсе не ведьма, а шарлатанка.

В этот же день журналист всё равно прибыл на работу, несмотря на похмелье. Шипучий аспирин с аскорбинкой немного улучшил самочувствие. От него разило лютым перегаром, несмотря на жвачку и море вылитого на себя одеколна. Прямо перед самым обеденным перерывом Мигель,

как шпион, тайно и стараясь не привлекать внимания, пробрался к юристу редакции. Алексей Петрович, или просто Лёха, уже собирался уходить на обед в кафе напротив.

– Лексей! Доброго дня! На обед? В кафе, как обычно?

– Да. А ты куда? В Макдак, как обычно?

– Я бы сегодня с удовольствием составил тебе компанию, если не возражаешь. Есть у меня к тебе маленький интимный вопрос.

– Заинтриговал! – ответил с улыбкой юрист. – Пойдём, чем смогу, помогу.

В кафе напротив кормили вкусно, да и ассортимент блюд радовал. Цены только кусались. Посему Мигель выбрал скромно пасту с курицей и кофе. Менее стеснённый в средствах Алексей взял первое, второе, салат и большой стакан сока.

– Ну! Выкладывай, что там тебя гложет? Нарушил чего? – наворачивал юрист борщ со сметаной.

Мигель молча протянул ему гарантию от ведьмы.

– Только того, Лёха, никому не слова. Это я к тебе по секрету обратился.

Алексей пытался сдерживать смех, но не смог. Остановился, только когда слёзы брызнули из глаз.

– Извини, брат, не удержался. Ты чего, Мигель, к ведьме ходил? Они же сплошные шарлатанки! Денег ещё отвалил немало, поди? Эта бумажка юридически ничтожна даже из-за слова «магическое воздействие». Можешь ею подтереть-

ся. А лучше выбрось, потому что туалетная бумага всё-таки помягче.

Мигель смял протянутую бумажку и засунул в карман. Он заметно погрузтел.

– Ты чего так поник, Мигель? Много денег потерял? Если хочешь, можем её привлечь за мошенничество. Но тогда твоя бумажная гарантия понадобится в качестве доказательства.

– Не в деньгах дело. Да ладно, забей. Пусть её рассудят высшие силы. Будет мне уроком.

– Тоже верно. Вполне себе философский взгляд. Ты лучше ешь, а то остынет, – доедал котлету по-киевски любящий поесть Лексей.

И здесь промах, печально размышлял Мигель. И в третий раз не сvezло, не приплыла золотая рыбка в невод, закинутый в синее море...

Мигель грустил. И было отчего: три раза мимо, неудачные попытки не добавляют воодушевления и уверенности. Но всё же он не хотел сдаваться. И вновь отправился в плавание по мировой сети. Зашёл на полюбившийся сайт анонимных алкоголиков, не удержался и оставил лаконичный отзыв под объявлением шарлатанки: «Обманщица!» Этого достаточно. Всё равно правды здесь не найти. А справедливости и возврата денежных средств добиваться долго и муторно. На удивление его отзыв был не единственный. Отзывов там

было немало, примерно пятьдесят на пятьдесят положительных с отрицательными. То ли отзывы писались заказные, то ли кому-то было достаточно просто поверить в волшебное зелье, чтобы это отвратило их от горькой привычки. Ибо вера творит чудеса!..

От раздела объявлений Мигель перешёл к отзывам пользователей. Тут вообще было много подразделов и огромное количество ответов, вопросов и обсуждений. Братья и сёстры по несчастью щедро делились друг с другом методами и способами, которые им хоть как-то помогли. Здесь были и рецепты различных трав и сборов, были адреса различных ведьм и целителей в разных уголках страны (нет уж, увольте, плавали – знаем), были какие-то психологические приёмы самоубеждения, были народные заговоры и магические методы, которые пользователи испробовали на себе с переменным успехом. Один из подобных методов привлёк пристальное внимание Мигеля. Потому что данный обряд был вынесен в отдельную папку. А ещё он был обведён администрацией сайта в красную рамку и подписан «Опасно!» Как тут было не заинтересоваться?

Итак, действительно магический метод избавления от пьянства. Тут же предварительное предупреждение об опасности для жизни и здоровья, только под свою личную ответственность, очень действенный и бла-бла-бла. Всё это Мигель прочёл, подумал пару секунд и понял, что он всё равно готов пойти на риск, если овчинка стоит выделки, если он

действительно сможет полностью избавиться от своей ресурсо- и здоровьесжигающей привычки. Тем более что где-то в глубине души его внутренний скептик тихо посмеивался над решимостью Мигеля провести магический ритуал, взятый из интернета. Конечно, сейчас тебе в сети прямо бесплатно выложат самый сильный метод в открытом доступе! Никогда такого не было. Но попытка ведь не попытка, возразил сам себе Мигель и начал переписывать метод.

Необходимо было в полночь новолуния прийти в лес на перекрёсток пеших тропинок. Потом встать лицом на запад и прочитать заклинание трижды. После чего открыть водку, вылить часть на землю. Бутылку оставить на перекрёстке открытой. Далее надрезать левую руку новым ножом с деревянной ручкой и накапать несколько капель своей крови на землю. Ещё трижды прочитать заклинание. После чего развернуться и уходить молча до самого дома. Оглядываться нельзя, иначе весь ритуал потеряет свою силу. Водку и нож необходимо было купить заранее и без сдачи.

Это пахло приключением и пробуждало интерес Мигеля, даже если не сработает. Он впервые в жизни залез в лунный календарь и посмотрел, когда там будет новолуние. Оставалось девять дней. Как раз время настроиться и подготовиться, купить необходимые инструменты.

Мигель мужественно и с огромным трудом выдержал эти девять дней без капли спиртного. Мотивация была достаточно сильна. За это время он купил маленький кухонный но-

жичек с деревянной ручкой. Взял и бутылку водки, не поспешил, приобрёл «Абсолют». До ближайшего лесопарка было идти минут двадцать, но и здесь он не поленился и сходил, после недолгих поисков нашёл перекрёсток тропинок, хорошенько его рассмотрел и запомнил. Вычислил западную сторону, сделал себе мысленную пометку этого направления.

Новолуние. Полночь. Мигель, одетый во всё чёрное, пробирается по лесу к своему заветному перекрёстку. В чёрном пакете водка, нож, написанное на листке заклинание на латыни и крошечный фонарик, чтобы осветить на текст. Он не слишком верил в этот ритуал, но ему было интересно это как нечто новое, вошедшее в его жизнь. Не сработает, что скорее всего, но зато хоть прогуляется в ночи, хоть какое-то развлечение в однообразной жизни пьющего одинокого журналиста.

Дошёл до перекрёстка, выложил всё принесённое на землю, пакет свернул и выкинул в кусты. Встал лицом на запад. Так, теперь настрой. Мигель закрыл глаза и попробовал успокоить взбунтовавшееся сердце. Он, наверное, с детства не был в ночном лесу. И сейчас темнота его немного пугала, заставляя кровегонный мотор биться всё чаще под впрыском адреналинового горячего. Глубоко подышал, самую малость успокоился. Поднял фонарик и текст, включил, начал читать:

*«Princeps Succubi et incubus Aluqa!
Ego, miser homo, vocant te!»*

Quaeso, venire et apparere mihi!

In nomine domini Sodonai

veni et accipe meum iusiurandum!

Ego iuro ad obturatio bibens vinum et quis ignis aqua!

Si irritum verbum meum, trado me ad te omnino!

Aluqa, veni, implere meam petitionem!

In nomine domini Sodonai

quod ita sit!»

Трижды прочитал Мигель заклинание. Сначала робко и тихо, почти шёпотом, к третьему разу уже довольно громко. Ему казалось, что с каждым разом его голос, его уверенность и сами произносимые незнакомые слова набирают силу и тяжелеют. Открыл водку, плеснул на перекрёсток, поставил бутылку. Теперь непростое дело – надрезать руку. Мигель не любил боль, тем более резать самого себя – брр! Но раз уже назвался груздем, дошёл до леса, надо доделывать ритуал. Он прижал лезвие ножа к ладони, зажмурился, выдохнул и дёрнул нож вниз. Искра боли, и в ладони стало горячо от крови. Морщась, Мигель накапал кровь на перекрёсток, откинул нож в сторону, замотал руку чистым носовым платком и продолжил чтение.

Ещё трижды наш «маг-неофит» прочитал заклинание. Постоял с минуту с закрытыми глазами, пытаюсь услышать или почуять, есть ли какие-то изменения вокруг него или внутри него. Нет, ничего не чувствуется, кроме пульсирующей боли в левой ладони. Никто не явился, никто не спу-

стился с небес и не поднялся из преисподней. Мигель развернулся и скорым шагом дошёл до своего дома, где почти сразу же лёг спать.

Весь следующий день Мигель искал в себе явные признаки изменений. Сработало или нет? Хочется пить или не хочется? А может быть, это не так быстро действует? Сомнения его глодали. Чтобы развеять сомнения, оставалось только провести эксперимент. Проще говоря, надо прибухнуть. Тем более, уже очень хочется, честно говоря. Ведь цельных десять дней ни капли внутрь! Наконец-то вечер, скорей домой, вот она родимая, беленькая. Мигель бахнул стакан, закусил огурцом, зажмурился от удовольствия. Ощущение было, что в него влили свежую кровь, будто по обесточенным давно проводам пустили полное напряжение. Хорошо-то как! Слегка захмелевший Мигель подумал, что, видимо, метод не сработал, поскольку никаких изменений не заметил. Ну да ладно, немного потерял, только бутылку «Абсолюта» и ножик, но это мелочи. Продолжим. Дальше уже попивая размеренно, Мигель уговорил бутылку до логического конца.

Мигель проснулся с диким криком от того, что его скинули с кровати на пол, словно пушинку. Он откатился и больно ударился затылком о стену, вскрикнул ещё раз. Спросонья он не понимал, что вообще происходит: где он, кто напал?! Наконец, он продрал глаза и пожалел об увиденном. Потому что ему стало страшно. Так страшно, как не было нико-

гда в жизни! Если собрать все его самые ужасные и пугающие моменты за прожитые сорок лет, сложить их вместе и возвести в квадрат, то всё равно этого не хватит, чтобы описать масштаб ужаса, охватившего Мигеля. Перед ним стояла огромная демоница, почти в два раз выше человеческого роста. Она сама и всё вокруг неё полыхало жарким пламенем. Два изогнутых рога торчали из лба, ещё два полукруглых крупных рога торчали по бокам головы. Длинный мощный хвост с шипом на конце выписывал крупные восьмёрки, как это делает недовольный кот. На ногах и руках демоницы были длинные чёрные когти. Их внешний вид подсказывал, что они способны разрезать даже металл, а человеческую плоть тем более. Глаза её, разделённые вертикальным зрачком, горели ярким мерцающим огнём, приоткрытый рот обнажал ряд острых зубов с длинными клыками. Из-за спины выглядывал край сложенных перепончатых крыльев. Высокая пышная грудь и сочащееся влагалище завершали описание внешнего вида демоницы. Грудь такого большого объёма неизбежно должна была висеть. Но она всё равно упруго стояла, наглым образом нарушая закон всемирного тяготения. Эта картина врезалась в сознание Мигеля за доли секунды.

Мигелю было страшно, он весь трясся, обливался холодным потом и не чувствовал в себе силы даже попытаться отползти. Всё вокруг полыхало красным пламенем. Сейчас комната представляла собой смесь привычного интерьера с

адскими кострами, будто геенна наложилась на человеческий мир. Мигель, не в силах себя контролировать, прыснул от страха в пижамные штаны. А потом он начал всматриваться в демоницу и не смог не признать, что та прекрасна. Это его ошеломило. А ещё ему показалась знакомой её внешность.

– Привет, дружок! – провещала демоница. Было непонятно, она говорит наяву или этот голос раздаётся сразу в голове Мигеля.

– К-к-кто т-т-ты? – пролепетало распростёртое на полу тело.

– Как?! Ты не помнишь моего имени? Ты только вчера призывал меня и клятву давал. Я – Алукуа, демоница и суккуб-инкуб. Ты обещал больше не пить и тут же нарушил своё обещание. Разве не помнишь, о чём вчера клялся?

– Это про заклинание? Я не знаю латыни. Поэтому не знаю, что именно обещал, – страх с каждой секундой выветривался из Мигеля. Точнее, его выталкивала дикая похоть.

– Мда, вот современные маги пошли, недоучки! – хмыкнула суккуб. – Хотя мне это только на руку! Ха-ха!

Мигель понял, кого напоминает ему демоница. Ведь это вылитая медсестра Нонна, которая ему показалась идеальной самкой и которую он так страстно возжелал. Тут он почувствовал, как его охватила дикая безумная похоть. Он хотел драть во все щели эту Алукуа, во все железы и отверстия, осеменять бесконечно, разрывать её, сливаться с нею.

Его дружок в штанах надулся до максимума, до болезненности, смешно оттопыривая пижаму. Больше не было страха, осталась бесконечная страсть и вожделение, Мигель сам превратился в вожделение, глаза его пылали, рот приоткрылся, слюна начала стекать по подбородку. Он встал и, как зомби, выставил одну руку вперёд, собираясь приблизиться к демоннице и обнять её. В это время второй рукой он пытался стянуть зацепившиеся за причиндалы штаны.

– О! Дружочек Мигель, да ты, смотри, хочешь меня трахнуть?! – рассмеялась суккуб. – Постой, погоди, мы ведь так мало знакомы, ха-ха! Ты действительно хочешь заняться со мной сексом?

– Да, Нонна, да! Точнее, Алукуа! Да, я хочу тебя, как никого на свете!

– Скажи это точно и громко, полностью, я хочу услышать!

– Алукуа, я хочу с тобой заняться с тобой сексом! Прямо здесь и сейчас!

– Жёстко и страстно? – кокетливо уточнила демонница.

– Да, жёстко и страстно! – вскричал Мигель, изнемогая и уже вручную натирая свою дубинку в нетерпении.

– Ну что же, ловлю на слове, я согласен! – подмигнула демонница и начала превращаться.

Груды суккуба стали уменьшаться, исчезать, сама она начала становиться выше и крупнее, уже царапала потолок своими рогами, хотя этот потолок всё равно стал прозрачным и огненно-красным в разрезе смешения двух миров. Огром-

ные жёсткие мышцы забугрились на руках, ногах и груди демона. Жёсткие чёрно-красные волосы покрыли его inferнальное тело. На месте влажного сочащегося влагалища вырос огромный член. Мигель в ужасе смотрел на орган демона и на глазок прикидывал его примерный размер в пятьдесят сантиметров в длину и около десяти сантиметров в диаметре. Всё его возбуждение испарилось, лютый ужас пришёл вновь и занял свой престол в душе и теле маленького человека.

– Иди ко мне, мой драгоценный! – громовым грубым голосом сказал демон.

Мигель не мог пошевелиться. Он превратился в истукана. Демон схватил его голову за затылок, заодно зажав своей огромной лапой и плечи. Член его, будто обладающий собственным сознанием и волей, стрелой взметнулся и ударил Мигеля по губам. Это было больно, почувствовалась кровь из разбитых губ.

– Скажи «Ааа», – намекнул демон. – Лучше скажи добровольно.

Мигель в ступоре, туго соображая, всё-таки понимал, что вариантов избежать происходящего ужаса нет. Он заплакал и открыл рот навстречу неизбежному. Член вонзился ему в глотку. Демон двигал головой Мигеля поступательными движениями туда и обратно.

– Ах ты, моя сучка! – радовался демон. – Нравится же, правда? Ты ведь так хотел заняться со мной сексом. Твоя

самая желанная мечта сбылась!

Мигель почти не мог дышать. Огромной толщины демонический хер полностью заполнил всё пространство его рта и всё равно свободно не поместился. Края рта Мигеля разорвались, добавив мучительной боли и новой крови. Глотка его ощущалась, как будто её натирают наждаком – так больно билась о гланды головка. Мигель только молча плакал и мысленно мечтал потерять сознание или умереть, чтобы этот ад крошечный быстрее закончился.

Тут демон поднял голову вверх, взревел и мощно кончил. В пищевод, а оттуда сразу в желудок Мигелю брызнул мощный напор горькой и обжигающе горячей спермы демона. Человечку стало совсем плохо, ему хотелось блевать, но организм инстинктивно глотал вторгшуюся жидкость, чтобы дать возможность вдохнуть лёгким.

Наконец, демон вынул свой бесовский орган. Мигель упал на колени и проблевался. Легче ему, правда, от этого не стало. Он был растоптан, унижен, опущен, изнасилован. Всё его мужское естество, всё достоинство и честь были уничтожены. Ему не хотелось жить после такого унижения. Мигель начал плакать навзрыд. Его жёсткого и больно трахнули! Ему было горько, больно и обидно, как не было никому и никогда на Земле.

– Лучше бы ты убил меня... – прошептал Мигель.

– Расслабься и получай удовольствие. Я же получил! – насмеялся демон. – Нет смысла тебя убивать после перво-

го нарушения обещания. Если же ты второй раз нарушишь своё обещание не пить, то я снова приду. И трахну тебя уже в твою девственную задницу. Если выживешь и нарушишь клятву в третий раз – вот тогда я приду и затрахую тебя до смерти. А потом заберу в ад, где тебя будет драть отряд чертей, по очереди и одновременно. Так что выбор за тобой, дружок!

Демон обернулся, закружился юлой и исчез. Всё стихло, как ничего и не было. Только разорванные губы Мигеля, его разбитое горло и жар в желудке напоминали о случившемся неприятном, мягко говоря, событии. А в комнате был покой и тишина, ничего не горело и не тлело. Часы показывали без пяти три.

Мигель добрёл до ванной. Вливал в себя литры воды и вылёвывал. Потом чистил себя до утра мочалкой, пытаюсь очистить невидимую демоническую грязь. А утром позвонил начальнику и взял отпуск на две недели за свой счёт. Он надеялся, что разорванные губы за это время подзаживут. Почти зажили, но свежие шрамы всё равно были видны. И толстый слой тоналки, что Мигель втирал в эти рубцы, особо не спасал. Зато можно было идти играть Джокера или Гуин-плена без грима.

С тех пор Мигель ни разу не притронулся к алкоголю. А на форум ОАА он всё же зашёл и оставил восторженно-хвалятельный отзыв с дифирамбами об эффективности магического метода. Без подробностей, естественно.